

РОЗА В ДЫМУ

САБИТ МАУЛЕНОВ

18+

Сабит Мауленов

Роза в Дыму

«Автор»

2026

Мауленов С.

Роза в Дыму / С. Мауленов — «Автор», 2026

Весь Линагрен Таун знает его по кличке — «Неуловимый». Полиция знает почерк, камеры знают силуэт. Мотивов не знает никто. После первого крупного дела к нему приходит чёрный дым. Он говорит человеческим голосом, называет себя Мэксилхи и даёт задания. За отказ платят рассудком — прадед Рокко Ла Трея узнал это первым и закончил дни в лечебнице для умалишённых. Теперь у сущности новый носитель, и правило простое: чем больше боли он причиняет, тем крепче её хватка.

© Мауленов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

РОЗА В ДЫМУ	5
ГЛАВА 1	6
НЕУЛОВИМЫЙ	6
ГЛАВА 2	10
СЕРЕБРЯНЫЙ КЛЫК	10
ГЛАВА 3	19
ПЛОТНЫЕ СВЯЗИ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сабит Мауленов

Роза в Дыму

РОЗА В ДЫМУ

САБИТ МАУЛЕНОВ

ГЛАВА 1

НЕУЛОВИМЫЙ

Преступник попал в непривычные условия — словно впервые столкнулся с задачей, которая была ему не по зубам. Его устрашающий облик был известен: об этом знали камеры, установленные повсюду, а вскоре узнает и отряд полиции — тот самый, что вот-вот остановит мчащийся поезд и возьмёт его штурмом. Грабитель знал кое-что, чего не знали остальные пассажиры. Два месяца он выслеживал именно этот поезд и именно этот маршрут — по принципу «всё или ничего». И вот он стоит в вагоне, переполненном испуганными людьми: взгляд направлен на отсек с сейфом, курок пистолета взведён. Налётчик точно знал, чего хочет. У него было ровно десять минут до приезда полиции.

Рослый мужчина выстрелил в воздух, и пассажиры в страхе легли на пол. Безоружные и напуганные, они ничего не могли противопоставить громиле с пистолетом. Грабитель двинулся вперёд по вагонам. Его цель — предпоследний вагон: именно там лежат документы с координатами секретного завода, где производят самый быстрый спортивный автомобиль. По нелепому стечению обстоятельств их перевозят в сейфе, но и на это у бандита был план. Он миновал пассажирские отсеки, не задерживаясь: брать здесь было нечего. Его цель — не мелочь из карманов работяг, а план завода и фотографии машины. Он выбил дверь — перед ним оказалась пропасть. Чтобы добраться до грузового отсека, а значит, и до сейфа, нужно было перепрыгнуть. Мужчина собрался с духом и резко прыгнул. Он точно приземлился на железный поддон, открыл дверь и увидел комнату. Она была заставлена огромными пустыми бочками, а посередине стояло то, что он искал, — сейф с чертежами. Внезапно пуля пробила окно; громила успел пригнуться. Следом за выстрелом прозвучало предупреждение: полиция прибыла как раз вовремя и грозила открыть огонь, если грабитель не сдастся сам.

У грабителя были другие планы. Он дождался, пока полицейские закончат свою пламенную речь, и пригнулся. Через несколько секунд поезд резко затормозил — вероятно, полиция приказала машинисту остановить махину. Бандит не стал терять времени: достал из кармана кусок пластида, прилепил его на дверцу сейфа и поджёг фитиль, а сверху набросил лежавшие рядом клеёнки — они слегка приглушили взрыв. Тем временем полиция открыла шквальный огонь. Под звуки выстрелов он пошарил рукой в сейфе и вытащил нужные документы. Канонаду он переждал и дождался мгновения, когда стрельба стихла: полицейские, видимо, решили, что ликвидировали цель, но для них всё обернулось печальнее. Грабитель достал из кармана куртки две дымовые шашки: одну бросил чуть дальше от себя, другую — в окно. Полицейские решили, что это ядовитый газ, заметались и прекратили стрельбу. Неразбериха — это шанс на спасение. Злоумышленник сунул пакет с документами под куртку и выпрыгнул в окно остановившегося поезда. Впереди его ждал лес, а в лесу — спасение.

Он добрался до чащи и растворился в её сумрачных глубинах. Лес, окутанный холодным мраком, словно приветствовал его. Преступник заметил тонкую ветку с пышной листвой и ловко срубил её. Он взял её в зубы и, словно тень, взобрался на высокий дуб. Он отыскал самую крепкую ветвь и затаился в густой листве — словно слился с ней. Сверху бандит наблюдал за полицейскими. Отряд уже час бродил по лесу. Наконец, прямо на глазах у грабителя, начальник полиции дал по рации отбой операции: скорее всего, они ненадолго отступят, а позже объявят преступника в розыск. Служители закона потихоньку покидали лес. Бандит выждал ещё какое-то время, слез с дерева, отряхнулся и направился домой.

Нет смысла описывать, как он добрался до дома. Он дошёл до монолитной пятнадцатизатяжки, своим ключом открыл дверь с домофоном и поднялся к себе. Квартира представляла

собой пентхаус на пятнадцатом этаже. Ключи и документы он положил на видное место, снял верхнюю одежду, переоделся в пижаму, включил телевизор и сел на диван. По телевизору как раз шли вечерние новости — и канал будто сам нашёл своего героя. Диктор вещал: «Совершенно чудовищное ограбление поезда. Подозреваемый — Рокко Ла Трей по кличке Неуловимый. Рокко — самый опасный преступник, загадочный и опытный, он всегда ускользал от правосудия. Полиция разыскивает его. Приметы: рост около двух метров, вес под сто килограммов мышц, на предплечье татуировка — красные боксёрские перчатки». Главная же примета его внешности — серебряный имплант: вместо обычного зуба ему вставили острый волчий клык из серебра.

Он не стал дослушивать и выключил телевизор: ничего нового о себе он не узнал. Единственное — им не удалось описать его лицо: лица Рокко не видел никто, кроме него самого. Это и было на руку преступнику. Анонимность была неотъемлемой частью преступной жизни — отчасти от неё и зависел успех в этом ремесле. У властей был лишь расплывчатый фоторобот, и знали они по нему немного: длинные выющиеся волосы, чёрные как смоль, и крупные черты лица. Точную внешность установить так и не удалось. Рокко знал, что его разыскивают. Слава неуловимого преступника придавала ему сил — казалось, он хотел носить этот статус вечно. Он выкинул из головы лишние мысли и пошёл спать: завтра его ждал насыщенный день.

Мужчина погрузился в сон. Ему нужно было как следует выспаться — впереди новая авантюра, а для неё нужны силы. Наступило утро. Рокко проснулся, умылся, оделся, заварил кофе и насыпал хлопья в тарелку. Поел он «на сухую», без молока, запил хлопья кофе и двинулся на задание.

На улице стоял лёгкий холодок. Осень: листья уже опадали, и город окутывала атмосфера готической загадочности. Рокко вышел из квартиры, спустился на лифте на первый этаж и вежливо попрощался с консьержем. Он распахнул парадную дверь — и шагнул покорять мир. Он сразу двинулся к метро, чтобы затеряться в толпе: по утрам полиции там было мало, хотя, возможно, ради его поимки власти выставят пару нарядов и под землёй.

Ла Трей шёл неспешно и изо всех сил старался не привлекать внимания — хотя высокий крепкий мужчина с внешностью римского легионера привлекает его всегда. По пути он разглядывал город и только сейчас понял, что живёт в красивейшем из городов — Линагрэн Тауне. Линагрэн Таун — самый развитый город страны, её столица и финансовый центр. Осознание этого давало Рокко карт-бланш на преступления. Он неспешно спустился в метро, оплатил на кассе проезд, и «Неуловимый» прошёл через турникет. Поезд подъехал как раз вовремя — казалось, сама судьба благословляла его на сегодняшнее дело. «Как хорошо, что я поехал на метро: на своём красном спорткаре я привлёк бы лишнее внимание», — думал Рокко. И правда: иногда лучше пожертвовать комфортом ради великой цели.

Поезд ехал на удивление быстро. Ла Трей взглянул на табло: осталось три остановки. Он и сам не заметил, сколько уже провёл в пути, — время летело. Две остановки промелькнули незаметно, Рокко поднялся с места и приготовился к выходу. Станция находилась в промышленной части города: одни заводы да конструкторские фабрики, многие из которых давно заброшены. Но Рокко точно знал: место, куда он направляется, не из их числа. Возможно, его ждала «весёлая компания» из сотрудников, не желающих просто так отдавать машину, а возможно — нечто более опасное, например полицейская засада. Но пока не столкнёшься с этим лицом к лицу, бояться нет смысла: страх работает только в моменте.

Наконец поезд остановился, и двери автоматически открылись. Рокко неспешно вышел из вагона, отыскал выход и поднялся по ступенькам, ведущим прямым наверх. На улице его ждало потрясение. Перед ним предстало невероятное зрелище: пустынная улица вела к территории фабрики, и вокруг не было ни души. Он буквально стоял один на перепутье. Вдоль улицы тянулись заброшенные фабричные здания, а прямо перед ним лежала дорога к пункту назначения. Бандит достал документы, открыл нужный лист и сверился с ним: локация оказа-

лась верной. Идти по открытой улице он не стал и решил двинуться в обход. Рядом он заметил лежащий велосипед, поднял его с земли, сел и взял курс на маленькую улочку.

Рокко собирался действовать скрытно и выбрал путь с тыла. Это казалось логичным, ведь он не знал, что ждёт его впереди. Он легко свернул на узкую улочку — отсюда фабрика была видна с тыльной стороны. Ему показалось, что в тени он стал невидимым, но вскоре он понял, как ошибался. По пути Рокко разглядывал обратную сторону фабрик — она выглядела куда мрачнее парадной. Он добрался до нужного завода и аккуратно положил велосипед на землю. На задание Ла Трей отправился без оружия — он полагался на свою неуловимость. Там, где пригодился бы пистолет, он предпочёл маленький нож: такой практически невозможно обнаружить.

Рокко подобрался к фабрике — единственной в округе, где ещё производили машины. Естественно, такой «актив» быстро прибрали к рукам преступные группировки. С ними Рокко и рассчитывал встретиться. Фабрика была яркой: окрасом и готической конструкцией она резко выделялась на фоне невзрачных обшарпанных зданий. Ла Трей быстро нашёл «чёрный ход» — дверь в задней части фабрики, рядом с мусорными баками. У двери стоял мужчина с пистолетом, и Рокко сразу понял, что не ошибся адресом. Держась на расстоянии от охранника, Рокко неспешно подобрал камень, метнул его и разбил камеру над дверью. Охранник не сразу понял, в чём дело, и, пока он мешкал, опытный преступник выхватил нож и запустил в него. Рокко попал точно в сердце: нож вошёл в плоть, как в масло. Цель была ликвидирована мгновенно.

Рокко подбежал к телу, обыскал его и присвоил всё, что было при охраннике. Прихватив гранату и пистолет, неуловимый преступник открыл дверь. Внутри он сверился с картой и понял, что зашёл не с той стороны: машина находилась совсем в другом отсеке. «Ничего, доберусь — и не в таких передрыгах бывал», — думал Ла Трей. Машина стояла в секторе «А» — по крайней мере, так следовало из карты. Сектор «А» был отмечен особым цветом — это придавало ему секретный статус. Рокко выставил пистолет перед собой и неспешно пробирался по заводу, держа на прицеле каждый угол. Сейчас он находился в отсеке «D»: от нужной локации его отделяло два отсека. Ла Трей осмотрелся и увидел стеклянную крышу и внушительную конструкцию, напоминавшую круг.

Центр пустовал, а по круговым линиям тянулись смотровые платформы — именно на них располагались охранники. Они не были целью «Неуловимого»: по возможности он не станет их убивать. Перед ним оказалась дверь. Он открыл её — за ней была кухня. Аромат готовых блюд заставил его на миг расслабиться, но он тут же собрался: впереди мелькнул повар. Рокко пригнулся, аккуратно укрылся за низким шкафом и стал следить за движениями повара. Тот неспешно скрылся за углом и освободил центральный проход. Рокко, полусогнувшись, двинулся к выходу. Главное — не привлекать внимания. Из кухни он выбрался незамеченным и каким-то магическим образом очутился в отсеке «B». «Очень странно», — подумал Рокко, сверяясь с картой.

По плану он должен был попасть из кухни напрямиком в фойе, а оттуда направиться к цели. Рокко угодил в ловушку: перед ним внезапно открылось пустое пространство, а метрах в двадцати стояли четверо охранников. Они ждали его — и открыли огонь. «Неуловимый» мигом упал на пол и заполз под ближайший стенд из гипсокартона. Пули легко прошивали тонкий каркас, но Рокко лежал и надеялся на лучшее. Он вспомнил, что в рукаве у него есть козырь — граната. Он выдернул чеку и метко швырнул её в толпу врагов — легко и играючи, словно бейсбольный мяч. Враги бросились по «укрытиям», крича от беспомощности. Граната взорвалась в воздухе. Десятки осколков вонзились в тела охранников — в предсмертной агонии те перестали сопротивляться. Этим и воспользовался Рокко. Он поднялся, вышел из-за укрытия и открыл огонь из пистолета по «мясным мишеням» — те корчились от боли и падали замертво. Заметив еле живого охранника, Рокко подбежал к нему и начал разговор:

— Вы всё спланировали, но не учли одного: я на шаг впереди! Так где же машина? Ты ведь знаешь, зачем я здесь? — гневно спрашивал Рокко, держа умирающего за горло.

— Кгааахх, — раздался протяжный ответ.

Рокко понял, что охранник хочет что-то сказать, и убрал руки с его горла. Умирающий выхаркал густой сгусток крови и заговорил:

— Я всё равно умру, да и платили мне тут копейки — нет смысла защищать этих подонков. На, возьми: это пропуск туда, куда тебе нужно. Но торопись — тревогу подняли, подкрепление уже бежит сюда.

Умирающий отдал налётчику пропуск и испустил дух. Тут же вдалеке открылась дверь, и по Рокко вновь открыли огонь — на этот раз профессиональные бандиты. Он понял это по одежде и манере стрелять: одеты дорого, действуют слаженно. «Неуловимый» не растерялся: нечеловеческой силой он поднял труп одной рукой, прикрылся им, как щитом, а другой рукой стрелял по подоспевшим бандитам. Стрелял он точно и уложил двоих. Остальные палили из пистолетов, но попадали лишь в выставленный «щит» — пули не доставали Рокко, а он тем временем продвигался к укрытию, не прекращая огня. Внезапно патроны закончились. Он сбросил тело и укрылся за ближайшей металлической колонной. Спокойно сменив пистолет на тот, что с полным магазином, он принялся анализировать ситуацию.

«Пропуск у меня. Разберусь с этими людьми — попаду в отсек с машиной, а дальше будет видно», — думал Рокко. Его размышления прервали крики бандитов: «Мистер Лунетти передаёт привет! Рокко, ты ему должен!» «Вот вам и ему мой долг!» — крикнул в ответ Рокко, крепче сжал пистолет, вышел из-за укрытия и открыл стрельбу. По голосам он примерно знал, где враги, и застрелить их не составило труда. Убедившись, что жизни ничего не угрожает, он продолжил путь к своей цели.

Он подобрал ещё один пистолет, сунул его за спину под ремень, а после взял по стволу в каждую руку. С пропуском и пистолетами наготове он открыл дверь и зашагал к своей будущей машине — от неё его отделяли буквально одна дверь и пара тел. Бандитов, охранявших её, он тут же расстрелял с двух рук, убрав все «препятствия» на пути. Позади машины виднелся гараж. План отступления у Рокко уже был: с помощью пропуска он открыл ворота. Перед ним стояла красная машина. Куском металла и маленькой скрепкой, которую он всегда носил с собой, Ла Трей вскрыл замок. Внутри он обнаружил ключи. Счастью его не было предела: машина готова к езде. Выходит, кто-то помимо него желал её заполучить — но он вновь опередил всех. Рокко завёл мотор и, уже собираясь уезжать, на миг потерял бдительность. Недобитый охранник поднялся и выстрелил в машину. Пуля пробила стекло и навывлет задела руку Рокко. А тот даже бровью не повёл: невозмутимо надавил на педаль, рванул вперёд и сбил врага — да так жёстко, что тот ещё вращался в воздухе. Когда угонщик выруливал прочь, подоспел ещё один отряд — на сей раз полиция. Вместе с уцелевшими бандитами и работниками завода они стреляли вслед ускользающему Рокко. Град пуль проводил его — и он скрылся в тени вечера.

ГЛАВА 2

СЕРЕБРЯНЫЙ КЛЫК

Когда рассекаешь по улицам на красном спорткаре, тяжело оставаться незамеченным. Поэтому Рокко «взял курс» на тихие узкие улочки: там шанс попасться ниже. Так, петляя переулками, Ла Трей в итоге вырулил к дому. Погоня его миновала. Он благополучно загнал машину в личный гараж на парковке и на лифте поднялся к себе. Дома Рокко взял бутылку крепкого алкоголя и, терпя боль, промыл ею раны. Затем вооружился иглой со специальной нитью и ножом: филигранно зашил рану, стянув разорванную плоть, и хорошенько замотал всё бинтом. Потом он снова включил телевизор. Репортёр зачитывал свежие новости: «Сегодня совершено дерзкое ограбление — угон машины прямо с завода. У властей нет точных данных о погибших, но есть подозреваемый — Рокко Ла Трей. Выйти на него так и не удаётся». Рокко не стал слушать дальше. Вероятно, группировка подчистила за собой и не оставила тел. Теперь банда, спустя годы, снова узнала его в лицо — и, вероятно, захочет завершить начатое.

По сути, всё это было ему неважно: он настолько верил в свою силу и непобедимость, что полностью убил в себе страх. Он больше переживал о неизвестности, нежели боялся её. Рокко готовился ко сну. Ночью он встретится с гостем, пока неизвестным читателю, — с тем, кто и даёт ему задания...

Рокко неспешно лёг на кровать. Глаза медленно закрылись — вот-вот он откроет врата в царствие сна. Не успел Ла Трей ощутить сладость забытья, как званный гость уже постучался к нему. Ему снился прекрасный сон: он бродил по роскошному саду. Он трогал красные розы и радовался — радовался, как ребёнок. Внезапно в сад ворвался чёрный дым. Он перетекал из жидкой формы в воздушную и заполнял собой всё пространство. С его появлением яркие краски сада сменились чёрной тьмой. Чёрный цвет действовал как аннигилятор — уничтожал всё прекрасное вокруг. Дым умел говорить и звал себя «Мэксилхи». Застав Рокко врасплох, он заklubился — и клубы сложились в речь:

— Хм-м, ты справился. Ты учишься очень быстро, выполняешь задания всё сложнее. Я помню тебя совсем юнцом — под моим надзором ты вырос как мужчина.

— Я рисковал жизнью ради чёртовой машины. Мог бы заняться чем-то полезнее.

— Это было нужно — по крайней мере, мне. Пока делай то, что я говорю, и то, что тебе по силам. Дальше будет видно. А сейчас нам пора прощаться.

Клуб дыма словно всосался обратно в пространство, из которого явился. Тьма покинула сад, и он вновь расцвёл яркими красками. Невероятная красота вновь затмила разум Рокко, и он продолжил наслаждаться сновидением. Наутро он помнил всё до мельчайших деталей. Ему было не по себе: Рокко чётко понимал, что случившееся ночью противоестественно. Именно этот дым и повадился приходить к нему во снах. На сей раз дым решил отправить Рокко в его детство: чёрный туман хотел, чтобы тот вспомнил, как всё началось.

Дело было давно, тогда он ещё был молод и зелен. Рокко вырос в не самом благополучном районе. Когда человек постоянно недоволен жизнью, он начинает злиться; злость становится фоном его существования и диктует свою волю. Вот и отец Рокко проникся беспричинной злобой. Вместо того чтобы винить тех, кто лишил его работы в порту, разом заменив весь штат рабочих своими людьми, — или хотя бы себя, так и не сумевшего найти новое место, — отец Рокко, Габриель, винил во всех бедах жену и сына. Теперь он трудился в системе исполнения наказаний, пил — и после каждой выпивки избивал домашних. В такой семье — среди людей, для которых насилие стало нормой, — трудно вырастить ребёнка с хорошими манерами. Рокко целыми днями пропадал на улице, с детства бегая по району. Однажды он увидел,

как старший, крупный парень унижает двух ребят помладше. Здоровяк стоял спиной, а двое «малышей» вцепились ручонками ему в ноги и всем телом пытались его толкнуть. Они были примерно ровесниками Рокко — лет одиннадцати, — но в их действиях уже прослеживались задатки смельчаков. Для занятий криминалом смелость — самое главное качество. Рокко не стал просто смотреть — он решил вмешаться. Он подобрал огромную палку — казалось, она была больше него самого. Пока задира «возился» с ребятами, Рокко со всей силы, из-за спины, ударил его палкой по шее. Тот резко выпрямился — ребята успели отскочить, — а затем рухнул, дёргаясь в конвульсиях. Все трое молча смотрели на бьющееся в судорогах тело. Вдруг послышалась полицейская сирена. Рокко, самый расторопный, толкнул ребят, подавая сигнал бежать, и рванул сам. Вот при таких обстоятельствах Рокко и совершил своё первое преступление — да ещё и группой лиц. На следующий день он вышел на улицу и отыскал тех ребят: он хотел познакомиться поближе, ведь понимал — одному не выжить, особенно в опасном районе Линагрена Тауна. Рокко жил в Эльче, самом бедном и опасном районе города; живя в таком месте, невольно станешь преступником. Эти трое сами выбрали свою дорогу — по ней им и идти.

Поблуждав по опасным холодным улицам, Рокко вышел на след тех двоих, кого недавно спас. Мальчик сразу узнал в двух прохлаждающихся пацанах юных борцов с задирой. Оба были одеты в джинсы и майки, а на шуплых телах болтались куртки на два размера больше — вероятно, донашивали за кем-то, другого объяснения не находилось. Рокко подошёл ближе и поздоровался. Ребята, не привыкшие к людской доброте, восприняли его в штыки.

— Здорово, как вы? — поинтересовался Рокко.

— Ты недавно нам помог. А сейчас что тебе нужно? — спросил брюнет. Он был невысок — даже в свои двенадцать было видно, что рослым он не вырастет, — с янтарно-карими глазами и крепким телом: в будущем у него были все задатки профессионального спортсмена.

— Слушайте, я, как и вы, пытаюсь выжить на улице. Я видел: в одиночку сильный противник вас одолеет. А если я присоединюсь, наши шансы выжить вырастут.

Вдруг в разговор вмешался третий парень — выше своего друга, почти с Рокко ростом, рыжий и худощавый; одет он был приличнее остальных.

— Меня зовут Ник, — рыжий протянул руку, и Рокко ответил крепким мужским рукопожатием. — Это мой друг Тио, — продолжил Ник и подозвал брюнета.

Коренастый Тио спустился с пригорка, на котором сидел, и тоже пожал Рокко руку. Так они и познакомились. Дружба, выкованная в бою против общего врага, крепче стали.

С того дня парни стали не разлей вода. Начинали они «по мелочи»: грабили маленькие лавки, отбирали добычу у таких же подростковых шаек. Скупали краденое и продавали дороже — занимались «перекупом». Так продолжалось, пока им не исполнилось семнадцать. И тут, казалось, сами высшие силы дали им шанс подняться и заявить о себе на весь криминальный мир. До Рокко дошла новость: скоро в их район заедет инкассаторская машина. Водитель неопытный, это его первый выезд — и парадокс в том, что именно ему доверили везти фуру, набитую деньгами до отказа. Семнадцатилетний парень стоял у кофейни и смачно потягивал сигарету. Шёл дождь — сама погода располагала к долгим разговорам. Внезапно к нему подошёл информатор — «шестёрка», уведомлявший преступников о грядущих «событиях».

— Эй, Рокк, у тебя найдётся минутка? — произнёс информатор, протягивая руку.

— Смотря для чего, — с ухмылкой ответил Рокко.

— Смотри, тут дело намечается. В пятницу приедет фура, набитая деньгами. Водитель один, ствол у него один, да и сам он неопытный — вот он, шанс разбогатеть. Остановится фура у кофейни на Эм-стрит: камер там нет, пути отхода есть, шансы на успех высоки, — дёргаясь, выпалил доносчик. Одет он был в чёрный плащ и чёрную шляпу, скрывавшую лицо так, что виднелись лишь сухие губы.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросил Рокко. — Сам ведь можешь собрать людей и навариться. Что ты хочешь за информацию?

— Десять процентов от выручки. В налётах я не мастак, а вы с друзьями в этом сильны. Давай, давай поможем друг другу, — засуетился информатор.

— Хорошо, я передам информацию друзьям. Мы спланируем ограбление.

Сигарета на широких алых губах Рокко истлела, а наводчик скрылся в ливне. Для Рокко это был шанс разбогатеть — но новое дело сулило и новые риски.

Обрадованный Рокко пришёл к друзьям. У них была своя конспиративная квартира, где обсуждались все аферы и схемы. Она представляла собой небольшое пространство в ветхой заброшенной больнице. В кабинете главврача стояли три роскошных кресла и диван — всё, что нужно для обсуждения преступных планов. Ники и Тио как раз ждали друга. Ла Трей горячо поздоровался с обоими и сразу ввёл их в суть дела.

— Парни, в пятницу к нам в район приедет грузовик. Поедет по Эм-стрит и остановится у кофейни. Представляете — грузовик, полный денег! Если всё грамотно спланируем, разбогатеем.

— Я в деле, — перебил его крепыш Тио. Он даже не дослушал, подошёл и встал рядом с Рокко в знак согласия.

— Ты даже не хочешь узнать детали? — поинтересовался Ники.

— К чему всё это? Мы живём в нищете, я устал так жить. Лучше рискнуть ради великой цели, чем и дальше сидеть и пересчитывать мелочь.

— Тио прав: не будем же мы всю жизнь промышлять по мелочи. Это наш шанс подняться лигой выше.

— А если нас грохнут? Что на это скажешь? — Ник подошёл почти вплотную: он думал продать Рокко хитростью, но у того всегда был готов ответ.

— Подготовимся так, чтобы не грохнули. Сейчас расскажу вам план.

Ник и Тио приготовились слушать: вдруг план поразит их своей гениальностью? Рокко отошёл к директорскому столу, сел в кресло и начал:

— Смотрите: один из нас притворится бродягой. Водитель выйдет за кофе, и, когда он будет возвращаться, бродяга его отвлечёт. Второй подойдёт сзади, оглушит и разоружит его. Заберём ключи, быстро снимем с него форму, кто-то сядет за руль — и мы уедем. Скроемся в заброшенном гараже в Энтинге: я знаю место, гараж будто ждёт нас.

— Кто же будет бродягой и водителем? — спросил Ник.

— Бомжом кто-то хочет побыть? — ответил Рокко встречным вопросом.

Молчание...

— Ладно, я притворюсь бродягой, а водителем будет Ник.

— Почему ты раздаёшь приказы? — возмущённо спросил Тио.

— Мы на дело собрались! Оставьте споры! — осадил их Рокко.

— Ладно, пусть будет так, — произнесли в унисон Ник и Тио.

— Я, правда, не видел, чтобы кто-то из вас водил. Посмотрим по ситуации — может, за руль сяду я. Кто знает, — добавил Рокко.

На этом и «порешили»: договорились никому не болтать о деле и до пятницы вместе не светиться. Был вечер среды — в запасе оставался один день на подготовку, моральную и физическую. Рокко попрощался и пошёл домой: любому, даже самому сильному телу нужны отдых и сон. Ребята разделились. Рокко шёл по тротуарам быстрым шагом, стараясь не отвлекаться: главное — добраться домой целым. Взгляд юноши буквально сканировал улицу: разбитые окна, машины, разрисованные символическими банд, кучки бездомных и толпы шатающихся бездельников. Он ни на чём не задерживал глаз — лишние неприятности ему были ни к чему. Ла Трей не сворачивал с маршрута и в итоге дошёл до дома. Перед ним выросла знакомая

пятиэтажка. Рокко вошёл в зловонный обшарпанный подъезд, молча поднялся на свою лестничную площадку и открыл дверь квартиры.

Дома его ждала привычная картина — родительская ругань. Ссоры случались так часто, что стали обыденностью. Отец кричал и бил посуду вдребезги, а мать пряталась в углу, боясь пошевелиться. Чтобы не обострять ситуацию, Рокко быстро прошёл к себе, заперся — и разрыдался. Физически сильный парень, способный вырубить любого уличного задиру, обладатель лучшего правого бокового в районе, — он плакал от бессилия. Не в силах помочь матери и утихомирить отца, он просто сидел и ждал, пока всё закончится. Он многое бы отдал, чтобы наладить жизнь семьи. Отчасти потому он и думал, что криминал поможет ему разбогатеть и зажить счастливо вместе с семьёй: безденежье ведь тоже повод для скандалов. Рокко нашёл в себе силы перебраться на кровать, заткнул уши пальцами и твердил про себя: «Это скоро кончится». Раз за разом повторяя эти слова, он успокаивал себя и не давал окончательно раскиснуть. Он и сам не заметил, как уснул. Наутро первым делом умылся и почистил зубы. Разбитая ванная вновь отдавала сыростью. Разбогатеи Рокко — он первым делом отремонтировал бы её, а лучше перевёз бы семью в район побезопаснее. После утренних процедур юноша заглянул в спальню родителей: те спали как ни в чём не бывало. Увидев эту картину, он выдохнул с облегчением. С возрастом он всё больше боялся за родителей: ему казалось, что однажды отец в приступе ярости убьёт мать. Но пока этим опасениям не суждено было сбыться.

Из-за «домашней атмосферы» сидеть в четырёх стенах Рокко не хотел. Он надел потрёпанные в боях вещи — джинсы и кожаную куртку поверх майки — и вышел на улицу. Задача — поскорее покинуть дом — была выполнена. Парень вдохнул воздух, наполненный свободой и агрессией, и постоял так с минуту. Потом сунул руку в карман, пошарил и обнаружил пару скомканных купюр — как раз на завтрак. Пошарил дальше — и нашёл сигарету. Обрадованный находкой, он мигом достал её и поднёс к тонкому носу: шоколадные нотки перебивали фоновый запах табака. Он поднёс сигарету к алым губам и закурил. Наслаждаясь ароматом и выдыхая густой дым, он шёл по дороге; на улице было светло. Казалось, яркий свет сам стелил ему путь. Лёгкие наполнялись дымом, и Рокко «по-киношному» красиво выдыхал его. Он проходил мимо затхлых домов и женщин, торгующих на улице своими драгоценностями, — те отдавали последнее, чтобы выжить. Из окон доносилась ругань. Впрочем, была у дороги и приятная сторона — например, кафе. Оттуда тянуло жареным в масле мясом и картошкой — именно туда Рокко и направлялся. Парень зашёл под красивую вывеску. Владелец и повара знали его в лицо: Рокко был завсегдатаем заведения. Он присел на кожаный диван и взял меню.

— Что будете заказывать? — любезно спросил официант.

— Как всегда: кусок мяса с жареной картошкой, — ответил Рокко.

Блюдо и вправду было простым и сытным — всё, что нужно молодому мужчине для физической активности. Не новомодные сладости для девочек и их мам, а настоящая мужская еда, гениальная в своей простоте.

В ожидании заказа он думал о предстоящем ограблении. Это был его шанс — их шанс. Шанс вырваться, пробить ногой дверь в «высшую лигу». Размышления юноши прервал официант, подоспевший с едой.

— Кушать подано! — вежливо произнёс тот.

— Благодарю... — сухо ответил Рокко.

Приступив к трапезе, юноша выкинул из головы все мысли: он хотел поесть, не отвлекаясь на лишние переживания. С каждым кусочком он набирался сил и решимости. Закончив, он расплатился и вышел. Планов на день не было — было лишь желание бессмысленно слоняться и ничего не делать. Скажем так: парню нужно было беречь силы — завтра они ему понадобятся. Он бесцельно гулял по улицам и дошёл до своего любимого места — пруда с лебедями. У пруда, наблюдая за птицами, он мог отвлечься от мирской суеты и опасностей. Рокко неспешно сел и расслабился. Два часа он просто смотрел на воду и лебедей — зрелище

успокаивало. Своеобразная медитация для плохого парня. Он думал о родителях, о друзьях — хотя, по правде, чем они заняты сейчас, его мало интересовало. Всё, что его по-настоящему занимало, — это он сам. Эгоистичная натура — двигатель всей преступной мотивации.

Преступления Рокко совершал не ради друзей и родителей, а лишь ради удовлетворения своего животного начала. Он хотел доказать себе и всему миру, что он не слабак и с ним нужно считаться. С рефлексией он закончил, поняв одно: лишние мысли делу только мешают. Неспешно покидая парк, парень напоследок ещё раз восхитился лебедями: чистота и невинность сопровождали их всю жизнь. По пути в голове промелькнули мысли о друзьях. «Чем же они сейчас занимаются?» — подумал он. Хотя это было не так уж важно: вероятно, бездельничали, пребывая в привычной лени. Ребята жили одним днём и бесцельно влачили существование в надежде однажды сорвать куш. Если возможность представится, удастся ли ей воспользоваться? Скоро узнаем.

На размышления Ла Трей потратил достаточно времени — близился вечер. Пора было встретиться с ребятами и обсудить насущные вопросы. Вновь проработать план действий и устранить все шероховатости. Юноше предстояло покинуть живописное место: впереди его ждали грязные трущобы. С телефона, украденного у заблудившегося туриста, он написал друзьям, что нужно собраться. Локацию они знали, да и повод, впрочем, тоже. Дойдёт сообщение или нет, Рокко не думал: он полагался на удачу и верность друзей. Он знал — ребята не подведут.

К «штабу» Ла Трей вновь шёл через трущобы. К вечеру улицы пустели: почти все, кто днём торговал или бездельничал, вечерами сидели либо по домам, либо в полицейском участке. Шагая по пустым улицам, парень наслаждался тишиной — она дарила ему покой и безмятежность. Он ускорил шаг, завернул за угол и пошёл «по прямой» к месту встречи. В здании его уже ждали друзья — они пришли раньше.

— Приветствую, парни! Ну как вы, как там? — Рокко широко улыбался: чутьё подсказывало ему добрый исход.

— Нормально, — ответили друзья, улыбаясь в ответ: на улыбку принято отвечать ещё большей улыбкой.

— План помните? Вопросы по нему есть? — спросил во весь голос Рокко.

— Помним. А ты, типа, лидер? — прищурился Тио. Напористый мелкий чертёнок в глубине души сам хотел командовать.

— Та-ак, давайте не будем обострять, — вмешался Ники. Он всегда выступал голосом разума и «уравнителем» конфликтов.

— Я разберусь, Ники, — с этими словами Рокко подошёл почти вплотную к наглецу Тио. Он не отводил глаз и смотрел в упор — будто хотел взглядом испепелить телесную оболочку и разглядеть саму душу. Затем последовала реплика:

— Да, в этом деле я лидер. «Наводка» пришла ко мне, а я рассказал вам — дал шанс тоже обогатиться. Так что да, я лидер. Не желаешь слушать — создавай свою команду и будь там главным.

Тио сжал кулаки, но в этот раз сдержался: он был наглым и дерзким, но при этом умным. Коренастый брюнет отлично понимал: ярость лучше приберечь на завтра и дать ей выход, когда это действительно понадобится.

— Если всё нормально и претензий ни у кого нет, давайте ещё раз пройдемся по плану.

Рокко хотел прояснить все моменты и — для собственного спокойствия — коллективно повторить план от начала до конца. Около часа они разбирали дело, разбавляя серьёзный разговор шутками и мечтами о том, кто куда потратит украденные деньги. Под конец Рокко предложил разойтись по домам и набираться сил: время было позднее. Перед важным делом разумнее всего было лечь и выспаться.

Они попрощались, и каждый пошёл к себе — туда, где его ждали семья и семейные проблемы. Потому-то они и проводили почти всё время на улице — в буквальном смысле сбегали от домашних невзгод. И лишь вечерами возвращались, вновь сталкиваясь лицом к лицу со ссорами. К домам парни двинулись бегом: вечерами на улицах дежурили полицейские патрули — те самые, что могли сорвать план, поймать их и бросить в клетку, как собак. И хотя ребята знали короткие дороги, шанс попасться всё равно оставался.

Полиция тратила немало средств на сбор и изучение информации — про тайные маршруты она тоже могла прознать, так что троице следовало поторопиться. Выбежав на центральную улицу, ребята заметили полицейскую машину — и она как раз обратила на них внимание. Быстро сориентировавшись, Рокко дал команду разделиться. Хорошее решение, учитывая, что машина одна, а их трое. Каждый знал свой тайный маршрут — по таким улочкам машине попросту не проехать. Парни бросились врассыпную, к узким переулкам. Из всей троицы полицейские выбрали целью Рокко. Он принял гонку, но не принял её правил: помчался через грязные трущобы, надеясь свернуть на «безопасную» улицу, и по пути оставлял преследователям «приветствия», преграждая им путь. Например, пустую тележку — её он швырнул прямо под капот полицейской машины. Но их это не остановило — погоня продолжалась. Рокко всё-таки вырвался в лабиринт тесных улочек, укрытых плотно стоящими домами. Полицейские затормозили, но было поздно: Рокко растворился среди переулков, оставив их в тупике. Узкие улицы вывели его к дому. Он перевёл дыхание, поднялся в квартиру и запер дверь на замок. Стараясь не замечать родителей, Рокко проскользнул к себе в комнату и закрылся. Лучше готовить мысли и психику ко сну, чем слушать их вечные разборки. Он лёг спать: завтра на дело — нужно встать в девять, собраться и встретиться с друзьями.

Девять утра. Рокко умылся и надел старые вещи: ему предстояло сойти за бездомного. Он выбрал самое изношенное одеяние и, одеваясь, репетировал перед зеркалом повадки бродяги. На всякий случай он взял пистолет и спрятал его за пояс: в этом деле оружие нужно было лишь для устрашения — применять его Рокко не собирался. Затем он вышел из квартиры и направился на встречу с друзьями.

На условленном месте они поздоровались и ещё раз повторили план действий. План был прост и глуп, но, возможно, именно этим он и привлекал ребят. Рокко, изображая бездомного, подойдёт к отлучившемуся на перерыв инкассатору. Главное — выждать момент, когда тот выйдет с кофе в руках. Тогда Тио подберётся сзади и оглушит его; Ники переоденется в форму, заберёт ключи, сядет за руль и откроет остальным двери — они устроятся рядом с деньгами, и все вместе поедут в гараж. Собравшись с мыслями, ребята сели в угнанную машину. Рокко помолился перед делом и нажал на газ — пора было ехать к месту назначения.

Поездка вышла недолгой — не успели оглянуться, как приехали. Они встали напротив магазина, к которому должна была подъехать машина с деньгами. Важно было оставаться незамеченными и при этом не упускать точку из виду. Цель могла появиться с минуты на минуту — требовалась предельная бдительность. Едва из-за угла показалась сворачивающая машина, Рокко вышел наружу. Сгорбившись и имитируя походку бомжа, он двинулся в её сторону: тут главное — не спугнуть. Ничего не подозревающий водитель спокойно вышел из машины и направился попить кофе. Информатор не обманул: водитель и вправду был один. Пока тот отлучился, Рокко незаметно подобрался к машине и затаился в ожидании. Когда водитель показался снова, Ла Трей включил артистизм на максимум и двинулся ему навстречу. Изображая бездомного, он кланялся милостыню — и, кажется, сумел отвлечь жертву. Увидев, что дружки «подключаются к делу», Рокко поднажал: он схватил водителя за руки — и в тот же миг Тио нанёс удар.

Всё произошло быстро. Рокко помог стянуть с водителя одежду и достать ключи, кинул куртку с ключами Ники — и они с Тио собирались уже спрятаться позади большой машины. Но не тут-то было: водитель очнулся и ударом кулака выбил Рокко клык — правда, тут же

получил от Тио камнем по голове. Не веря своим глазам, Рокко слегка стянул маску, почти полностью открыв лицо. От нахлынувшего стресса он начал кричать и обвинять напарника: ему казалось, что водителя они убили. Напуганные парни всё же взяли себя в руки и решили закончить начатое. Ники открыл задние двери, чтобы друзья забрались внутрь. Сам он переоделся в куртку водителя, для пущей маскировки надел его фуражку и вставил ключ в замок зажигания. Мотор завёлся — и они уехали, оставив беспомощного водителя умирать, бросив его на верную смерть. После этого происшествия троица уже никогда не будет прежней: они впервые призвали смерть и осмелились её коснуться. Убийство водителя стало для них точкой невозврата. Впоследствии они переродятся во что-то куда более устрашающее и мрачное — подобно хищникам, впервые вкусившим кровь.

Радости парней не было предела: они сорвали куш. Слеплённые победой, они напрочь забыли о правилах вождения. Внезапно на их дорогу свернула патрульная машина и села на хвост. Полицейские через громкоговоритель потребовали остановиться, но ребят их требования не волновали. Ники лишь сильнее давил на газ и пошёл «змейкой», создавая аварийные ситуации, — он хотел оторваться от преследователей. Полицейские открыли огонь, но били мимо — ни одного попадания. В какой-то момент Ники резко свернул в переулок; ничего не подозревающий полицейский последовал за ним. Парни успели проскочить, а вот полицейскую машину на повороте протаранила фура.

Счастливые ребята кричали от радости, но даже в возбуждении не теряли рассудка. Точно следуя маршруту, они в итоге добрались до гаража. Машину аккуратно припарковали. Рокко взял три мешка с деньгами, вышел и бросил их на землю; следом выбрались Тио и Ник. Беспokoиться было не о чем: они находились внутри гаража, а сам гараж стоял на отшибе — никто бы их не рассекретил.

Рокко поочерёдно открыл два мешка. Информатор не обманул: они действительно были набиты деньгами. Рокко сразу отложил долю наводчика — три плотные пачки; этого ему должно было хватить.

— Мы, чёрт возьми, сделали это! У нас получилось! — кричал Тио, размахивая деньгами. Друзья подхватили его настроение.

— Да! Мы богаты, теперь мы будем королями! — вторили ему Рокко и Ники.

Веселье продолжалось с минуты, а потом настало время решить, как действовать дальше. Разумную идею предложил Рокко:

— Так, давайте брать из этих сумок только на мелкие расходы и не тратить всё сразу — так властям будет сложнее выйти на нас и привлечь к ответственности. А если начнём сорить деньгами и скупать дорогие вещи, спецслужбы быстро нас отследят. Все согласны?

— Разумно, будем брать по чуть-чуть, — ответил Ники.

Тио молча согласился.

— А теперь давайте отпразднуем. Мы сделали это! У нас получилось!

Ребята скинули потрёпанную «рабочую» одежду, взяли немного денег на еду и выпивку и собрались в бар. Пить им по закону было рано, но в их районе на такое не обращали внимания. Отколотый зуб у Рокко по-прежнему ныл, однако помешать празднику не мог. По дороге парни фантазировали и грезил о будущих победах. Сев в первое попавшееся такси, они показали к бару. Охрана знала всех троих в лицо, так что внутрь они попали без проблем. Всю ночь они напивались и болтали о ерунде. Чтобы получить от алкоголя максимум удовольствия, пили много и повышали градус. Внезапно Рокко надоело пить. «Отпросившись» у друзей, он засобирался домой. Пьяный, он вызвал такси, назвал адрес и спокойно поехал к дому. В алкогольном дурмане юноша так и не понял, как добрался до квартиры. Когда он уже лежал на кровати, глаза его охватила тьма — и он увидел чёрный туман. Туман полностью поглотил его взор. Тогда Тьма впервые постучалась в его жизнь — и назвала себя «Мэксилхи».

— Что со мной? Почему дым движется? Что это — туман? Дым? — растерянно спрашивал Рокко.

— Ты хорошо проявил себя, поэтому тебя я и выбрал, — ответил голос, доносившийся из тумана.

— В чём?! — испуганно повторял Рокко, силясь понять, что же всё-таки происходит.

— Ты спланировал ограбление, и твои действия меня очень порадовали. Отныне я буду давать тебе задания. Жди дальнейших указаний.

Дым резко испарился, растворился в воздухе. Рокко не успел задать свои вопросы, но понял одно: теперь он связан с сущностью. Некая таинственная сила в виде чёрного тумана пришла к нему ночью. Сколько это будет продолжаться? Почему она выбрала именно его? Ответов он не знал. Забивать голову лишними вопросами было незачем — но уснуть он так и не смог. До самого утра он пролежал с открытыми глазами. Утром, помня об условиях сделки, он первым делом позвонил информатору и назначил встречу: для Рокко уговор был дороже денег, и своим принципам он не изменял. Он умылся, оделся и вышел из дома.

К кафе, у которого они условились встретиться, Рокко пришёл первым. Подошёл информатор — и Ла Трей сразу достал пачку денег и вручил ему. Радости наводчика не было предела: Рокко сдержал слово. Они попрощались, и каждый пошёл по своим делам. Рокко нужны были связи на улице, поэтому он держался по-доброму даже с теми, кто стоял ниже его по статусу. И тут юношу вновь потревожила зубная боль — ныл тот самый зуб, половину которого ударом съёл водитель. Недолго думая, Рокко позвонил своему врачу — тот умел всё, вплоть до протезов конечностей. Врач сразу взял трубку, и Рокко уверенным голосом предупредил о скором визите. Доктор не раз выручал парня — и сейчас снова был готов помочь. Сначала Рокко направился к гаражу: за медицинскую услугу нужно было платить, и платить немало. Добравшись, он открыл дверь своим ключом, достал деньги, записал сумму и дату в блокнот и оставил его на столе. Затем он пошёл к доктору. У кабинета он открыл дверь в приёмную — врач радушно встретил его, довольный визитом друга.

— Зуб беспокоит? — с интересом спросил врач.

— Да, мне выбили кусок зуба — сами понимаете, «издержки профессии», — улыбнулся Рокко, невольно продемонстрировав доктору фронт будущих работ.

— Всё будет сделано, да в лучшем виде, — заверил доктор.

Он вколол пациенту анестезию и приступил к «ювелирной работе»: за два часа он установил протез в форме вампирского клыка. Отлитый из серебра, тот был призван подчеркнуть мистический образ Рокко. Очнувшись после процедуры, Рокко первым делом попросил зеркало, и доктор с улыбкой протянул его. Ещё не отойдя до конца от анестезии, Ла Трей взглянул на своё отражение — и увидел острый серебряный клык.

— Вау, да ты просто гений! Не думал бросить медицину и податься в ювелиры? У тебя бы получилось, — пошутил Рокко. Восхищению его не было предела — он радовался как ребёнок.

— И бросить столько «хороших» ребят? Уж нет, — так же с улыбкой ответил доктор.

Рокко поднялся из кресла, пожал врачу руку и неспешно рассчитался, на радостях добавив сверх выставленной суммы. Попрощавшись, он вышел из кабинета. Свободный, уверенный в себе, он чувствовал, что никто не в силах его остановить. Власть пьянит, особенно молодой разум. Рокко решил прогуляться без всякой цели — и тут ему в голову пришла интересная идея. Он увидел очень высокое здание и, недолго думая, решил на него забраться. Не на лифте и не по ступенькам — по пожарной лестнице. Рокко, в силу характера, любил подвергать себя подобным испытаниям. Он вскарабкался наверх, подобно альпинисту, и уже на крыше прилёг отдохнуть. Пока он лежал и смотрел на звёзды, в голове родилась ещё одна идея — на сей раз она касалась его семьи. Близился вечер. Полюбовавшись закатом, Рокко отправился домой. Маршрут он знал наизусть и шёл, казалось, как робот — чисто механически. У подъезда он открыл дверь и поднялся к себе. Дверь квартиры оказалась незапертой: родители спали. Рокко

тихонько прошёл в гостиную, нашёл кошелёк отца, потом матери — и аккуратно вложил в каждый по несколько купюр. Тайное благодеяние для Рокко было куда весомее открытого. Пусть он и не был хорошим сыном, но изо дня в день пытался им стать. Теперь можно было готовиться ко сну. Рокко лёг в заправленную кровать, коснулся головой подушки — и сразу «отключился»: сон окутал его. Во сне его «ждала» всё та же локация — красивый сад с фонтаном посередине. Всё было изящно — до прихода Тьмы. Говорящей Тьмы, чьи речи способны подчинить любого. Сломает ли она Рокко? Навяжет ли свою волю?

ГЛАВА 3

ПЛОТНЫЕ СВЯЗИ

— Ты выполнил, я смотрю. Быстро освоился, — слышался хриплый голос, а следом явилась и сама тьма. Густой дым занял всё пространство. Рокко перестал видеть хоть что-нибудь, кроме сгустков, паривших у самого лица.

— Что тебе от меня нужно? Да, я выполнил! Теперь отстань! — Рокко был парнем смелым, казалось, он не боялся ничего — до встречи со сверхъестественным. Сейчас же, глядя на творящееся вокруг, он поддался лютой панике.

— Ты в моей власти. Отныне ты будешь делать то, что я поручу. А если нет — я лишу тебя рассудка. Буду делать это медленно, но беспощадно, чтобы ты почувствовал всю безысходность.

После этой реплики Рокко внезапно стало плохо. Ему казалось, что душа покинула тело, вдобавок голова раскалывалась.

— А-а-агх!.. — закричал Рокко от боли.

— Ну что? Вот что будет, если не подчинишься. И это только начало. Я умею управлять болью — научусь владеть и твоей, — угрожающе предупредила Тьма.

— Я сделаю, сделаю... — Рокко упал, не в силах терпеть. Он был готов примкнуть к тьме, лишь бы боль утихла.

— Спи. Я ещё ворвусь в твой сон.

Дым рассеялся, и Рокко проснулся. Оказалось, уже наступило утро. От головной боли и раздвоенности не осталось и следа — единственным напоминанием о них были мрачные воспоминания. Испуганный Рокко понимал: это не просто сон. Ночные события носили куда более пугающий характер — вероятно, некая сущность открыла на него охоту. Но зачем? Для чего? Почему жертвой выбрали именно его?

Рокко точно знал: нужно что-то решать. Другим он рассказать не мог — они сочли бы его сумасшедшим. Врачам тоже: в Линагрэн Тауне не лечат, а просто выписывают жуткие лекарства, превращающие человека в «овощ». Вопрос решать было надо, и ему не осталось ничего иного, кроме как пойти к гадалке. Одну он знал — потомственную. Ходило поверье, что она связана с паранормальными существами.

Про её силу рассказывали интересную легенду. Однажды, очень давно, её предок по имени Балът, тогда начинающий культист, искал способ обрести магическую силу. Он перечитал сотни книг, перепробовал множество ритуалов — и всё же оставил надежду. Пока не отправился по наводке друга в один дом. По словам приятеля, именно там он должен был встретить «нечто».

В полночь маг оделся, взял карту и направился к тому дому. Представьте себе картину: заброшенное здание, кромешная тьма, ночь. Окультист подбирается ближе — и обнаруживает, что дом полностью выгорел. Остался лишь хлипкий каркас. Неуверенными шагами чародей всё же решил войти. Внутри в голове его звучали слова друга: «Книга, там будет книга. Возьми её — именно она откроет тебе тайнства».

Он увидел обгорелый том и резким движением схватил его. И тут же почувствовал, как всё в доме начинает трястись. Смекнув, что к чему, парень выпрыгнул наружу — буквально за секунду до того, как дом обвалился. Убедившись, что цел сам и цела книга, обрадованный маг направился домой.

Он шёл быстро, почти бежал. По пути часть листов выпала из книги, но Балът был настолько взбудоражен, что не пожелал обратить на это внимание. Дома он положил книгу на

стол и принялся бегло читать заклинания. Язык был ему понятен, а вот содержание — нет. По наивности Балът не понимал, с чем ему предстоит иметь дело. Желание обладать тайной силой и призвать сущность оказалось выше здравого смысла. Внезапно в окно влетел ступок огня. Он обернулся огненным демоном и напал на заклинателя, сильно его обжигая.

— Я изменил структуру твоей плоти. Ты сможешь вызывать нас и просить об услугах, но взамен все твои потомки будут обречены пройти твой путь и выбрать такое же ремесло.

Сказав это, демон испарился, оставив юношу с ужасными ожогами, которые вскоре затянулись.

За любую силу, особенно за ту, что дана волею случая, нужно платить, и порой цена очень высока. Балът начал видеть страшных демонических существ — они представляли перед ним в своём ужасающем виде. Он мог просить их об услуге, но за это они отнимали по году его жизни. Вдобавок он не мог умереть — по крайней мере, уйти из жизни собственноручно. С тех пор он проводил сеансы с духами, а ещё просил демонов разобраться с конкурентами. Так Балът разбогател, но счастья не нашёл. Всю жизнь он прожил с болью от видений и разговоров с сущностью — и всё же однажды ушёл из жизни. После его смерти бремя легло на потомков. Знакомая Рокко колдунья по фамилии Месс была не только прямым потомком Балъта, но и наследницей его «дара».

Рокко был наслышан о её способностях, но лично не обращался. Парень чувствовал: время однажды придёт. Возможно, оно уже наступило.

Недолго думая, Рокко собрался с мыслями и пошёл к гадалке. Он знал, где она живёт, так что найти её было несложно. По дороге он курил сигарету с шоколадным ароматом. С твёрдым намерением он дошёл до нужной квартиры. Дом оказался обшарпанным и старым, ничем не примечательным — казалось, его вот-вот снесут. Чудо, что фасад ещё держался.

Любопытный Рокко зашёл внутрь и постучал в нужную дверь. Ему открыла молодая девушка. На вид ей было года двадцать два — двадцать пять. Большие круглые синие глаза смотрели на парня широко и открыто. Она улыбнулась, обнажив красивые зубы.

— Как вас зовут? — поинтересовался Рокко.

— Лора.

Она уже подготовила всё для ритуала: особые предметы, стол, освещение.

— Присаживайся, — ласково сказала хозяйка квартиры.

Рокко сел и удивился тому, насколько прекрасен дом изнутри. В отличие от ветхого фасада, интерьер буквально блестел: позолочённая отделка мебели, свежие белые обои, дорогие картины. Всё смотрелось богато и изысканно.

Рокко сразу перешёл к делу и задал вопрос по существу:

— Мы почти не знакомы, но ты должна мне помочь. Меня преследует некая сущность. Каждую ночь ко мне приходит чёрный дым и заставляет выполнять поручения. Если я откажусь, сущность обещала лишить меня рассудка. Я ничего не могу поделать, — с досадой закончил он.

— Так, я подумаю, что можно сделать. Ко мне впервые обращаются с такой просьбой. Сам понимаешь, обычно меня просят просто узнать судьбу, — кокетливо, будто заигрывая, ответила колдунья.

Рокко молча сидел и ждал указаний. Напуганный юноша и подумать не мог, что в жизни ему придётся обращаться к гадалкам. Он отрицал мистику — но мистика его существование не отрицала, потому и явилась. Почему сущность пришла именно к нему?

— Дай мне свои руки, — попросила гадалка.

Рокко послушался.

— А теперь повторяй за мной.

Девушка начала читать заклинание на древнем непереводимом языке. Транскрипция досталась ей от предков, и суть ритуала знала только она. Через пару минут всё в комнате под-

нялось в воздух. Затем появился чёрный дым — казалось, сущность хочет как следует напугать обоих. Хочет поквитаться за то, что её посмели потревожить. На долю секунды они оба погрузились в транс: чёрный дым словно вселился в их тела и забрал души. Неразбериха длилась недолго — сознание и ощущение реальности вернулись.

— Что это было? — поинтересовался Рокко.

— Сущность говорила. Она... она общалась со мной, — судорожно произнесла колдунья. Руки её тряслись, она до сих пор не отошла от пережитого ужаса.

— Что она сказала, о чём была беседа? Не торопись, отвлекись, приди в себя, — Рокко положил руку девушке на плечо, желая утешить.

Ясновидящая начала рассказ. Она передала Рокко то, что донесла до неё сущность.

Когда-то давно некий учёный, живший в «другом мире», призвал тьму. Он создавал «оружия» для своих нужд — и однажды создал дым «Мэксилхи». В том мире этот дым уничтожил всё живое, поглотив его без остатка.

— Почему именно я? Почему сущность выбрала жертвой меня?

— Так было суждено. Она выбирает случайно, раз в три поколения. Твой предок Джеки Ла Трей, ветеран войны, на полях сражений видел подобные видения. Он, как и ты, отказывался верить в происходящее — пока сущность не начала действовать решительно и мучить его. Под влиянием «Мэксилхи» он совершил множество дурных поступков. Даже ужасных.

— Я слышал про своего предка. Слышал, что он был чем-то одержим, но думал, что это легенда. Вымысел, чтобы меня поугаать. Отец говорил о нём вскользь, — задумчиво произнёс Ла Трей. Кажется, он начал верить в происходящее.

Выслушав девушку, Рокко поднялся из кресла, достал деньги и рассчитался, щедро дав «на чай». Квартиру колдуньи он покинул с ужасом, до конца не веря в свою участь. Верить в то, что сущность будет преследовать его до последних дней, ему не хотелось, и он ушёл раздосадованный. Оттуда Рокко направился в бар: за бокалом вина он решил обдумать свою дальнейшую судьбу.

Взяв первое попавшееся такси, Рокко поехал в излюбленное заведение. Он вальяжно вошёл, развалился за барной стойкой и заказал вина. Отпив немного, юноша принялся размышлять. С детства его пугали историей о предке, который закончил дни в лечебнице для умалишённых. Говорили, тот делал ужасные вещи — то, что не поддавалось ни человеческой морали, ни логике. «Странно, почему никто не уточнил, что именно он делал. Знай я точно перечень его поступков, я, возможно, понял бы, с чем имею дело», — думал Рокко. И тут его, уже успокоившегося, осенило. Он решил найти ту самую психбольницу, где лежал прадед. Возможно, тот и не был таким уж сумасшедшим. Или вообще не был. Рассчитавшись, Рокко направился к выходу. Пока хмель не спадёт, идти следовало медленно — так он и шёл к своей квартире. Шатаясь, он всё же добрался, открыл дверь, аккуратно пробрался в комнату и лёг спать.

Уснул он быстро, но снов не запомнил. Кажется, он спал настолько глубоко, что и выстрел пистолета не разбудил бы его. Утром он написал друзьям: некоторое время Рокко побудет наедине с собой. Он посоветовал им не браться за тяжкие дела и обещал быть на связи. Пройдя привычный утренний «ритуал», он оделся и вышел из дома. Родители проснулись и уехали раньше — искать его никто не станет. Зная лишь название больницы, он пробил её адрес через интернет. Как и подобает лечебницам подобного рода, стояла она на отшибе, вдали от жилых районов. Рокко снова взял первое попавшееся такси и поехал за город.

По пути он любовался холмами и красотами природы. Он и не думал, что сельская местность способна его впечатлить. Доехав до места, юноша рассчитался и спешно покинул машину. Перед ним выросло огромное здание. Оно пугало гротескной готичностью — идеальная локация для фильма ужасов. Подойдя ближе, Рокко обнаружил, что лечебница до сих пор работает. Он собрался с силами и вошёл. Изнутри больница выглядела так же устрашающе:

обшарпанные обои и запах сырости доставляли дискомфорт. Рокко миновал регистратуру — спрашивать у девушек за стойкой не имело смысла, ему нужен был тот, кто действительно обладает знаниями. Поднявшись на второй этаж, он обратился к встречному врачу: юноша очень хотел узнать хоть что-то о своём предке.

— Скажите, пожалуйста, где лежат пациенты? Вернее, где можно посмотреть сведения о них? — обратился Рокко к врачу.

Старый доктор по наивности выдал юноше всю информацию — даже ту, о которой стоило молчать.

— Пациенты содержатся на втором этаже, там же архивная комната. Внутри папки с документами, — ответил старый лекарь.

Обрадованный, Рокко пошёл дальше. Перед ним тянулся длинный коридор, и он сразу сориентировался, выбрав верное направление. Взору юноши предстала открытая дверь кладовки. Чутьё подсказало: нужно зайти. Внутри Рокко ждала удача — врачебный халат. «Отличная маскировка», — подумал он. Там же он заметил и прихватил ключи от кабинета с архивом. Быстро проделав «работу», он вышел: попасться на такой мелочи молодому преступнику было бы крайне обидно. Он быстрым шагом завернул за угол. Внезапно его окликнули, и Рокко тут же обернулся.

— Вы, должно быть, новый доктор. Нынче молодые парни идут во врачи, — вежливо сказала пожилая женщина в медицинском халате.

— М-м-м, — промычал Рокко.

— Спуститесь через час вниз, у нас консилиум. Прошу вас быть.

Сказав это, пожилой врач удалилась, оставив Рокко в покое.

Вы бы видели лицо Рокко в этот момент! Он решил, что раскрыт и сейчас последует наказание, но худший расклад его миновал — вновь повезло. Обрадованный, он всё же добрался сквозь больничный лабиринт до комнаты с документами. Внутри его ждали сотни папок с личными делами, расставленных по алфавиту. Он подошёл к нужной полке и принялся искать сведения о прадеде. Через несколько попыток он нашёл нужный документ и бегло прочитал. Его зацепила любопытная деталь: галлюцинации начались после того, как Джеки одержал победу в бою, будучи в составе армии на войне. Судорожно юноша принялся читать сохранившиеся записки из дневника — и запомнил удивительную вещь. Чем больше его предок убивал или причинял боль, тем крепче «Мэксилхи» держала над ним власть. После войны Джеки сумел создать семью, но тьма в итоге оказалась сильнее, и он трагически сгинул в лечебнице. Больше ничего найти не удалось. Отец никогда не рассказывал не то что о прадеде — он и собственного отца не знал. В архивах тоже пусто. Парню предстояло выяснить всё самому — выяснить то, что дало бы ответ на мучившие его вопросы.

Время поджимало, действовать надо было решительно. Рокко свернул папку, сунул её в карман куртки и спешно удалился. Халат он решил оставить на себе, чтобы не портить маскировку. Он шёл по холодным коридорам почти бегом. Уже на выходе юноша случайно встретился взглядом с врачом-мужчиной, но тот лишь кивнул и пожелал удачи. Рокко окончательно покинул территорию больницы. Радуюсь, что рассекретить его так никому и не удалось, он сел в ближайший автобус и поехал в центр города. Теперь можно было отдохнуть.

Выспавшись в автобусе, Рокко добрался до дома. Устроившись в кресле, он принялся изучать досье прадеда. Его поразило внешнее сходство с ним. Читая историю болезни, он пришёл к выводу: первый приступ галлюцинаций случился после того, как отряд под командованием Джеки захватил логово врага. Чиня жестокость и побеждая, Джеки Ла Трей тем самым призвал тёмную силу — силу, которая его поработила. В досье было сказано: после захвата вражеского штаба у пациента начались галлюцинации, чёрный туман приходил к нему во снах и, по утверждениям больного, вёл с ним диалог.

Потрясённый, Рокко откинул документ в сторону. Его изумлению не было предела, от накатившего ужаса он весь дрожал. Ему открылась страшная тайна: весь его род обречён страдать от подобных видений. Да и видения ли это? Почему прадед видел туман, а деда и отца это миновало? Ответа не было. Впрочем, он и не был так уж нужен. Рокко главное — разобраться со своей собственной жизнью.

Изучая документ, он пришёл к выводу: приход сущности провоцировали именно значимые победы над врагом. Проще говоря, чем больше носитель упорствует в своём деле и побеждает, тем чаще будут встречи с «Мэксилхи». Осознав это, Рокко растерялся. Бездействовать он не мог: вкус победы ему нравился, и ради побед он был готов на всё. Ситуация складывалась непростая, ему нужна была поддержка.

Юноша сию же минуту достал телефон и набрал друзьям. Он хотел увидеться и действовал решительно. Ники и Тио сами рвались встретиться: у них была для Рокко особая, важная новость. Собравшись с мыслями и прихватив всё необходимое, Рокко покинул дом. Предчувствие у него было скверное — встреча обещала быть напряжённой. Добежав до конспиративной квартиры, он по лицам друзей понял: случилось неладное. Они поздоровались, и Рокко решил первым начать разговор.

— Что стряслось? Я отсутствовал, надо было разобраться в себе, — сказал он, тяжело опершись на стул.

— Ты не знаешь? Наша жизнь под угрозой, а ты до сих пор не знаешь, — наехал на него Тио, но подойти вплотную не решился.

— Не знаю чего? Хватит томить, говори же, — промолвил Рокко. Он желал узнать правду: никто не смеет обвинять его без объяснений. Юноша хотел не просто разобраться в ситуации, а выйти из неё победителем.

Ники в это время просто стоял в стороне и молчал. Казалось, он и вовсе пожалел, что связался в это дело.

— Кто-то убрал нашего информатора. Серьёзные люди. Понимаешь? Они убили его и скинули мне видео. Именно мне, — продолжал Тио. У него вот-вот начался бы истерический приступ.

— Ты точно уверен, что это он? Ничего не перепутал? — Рокко задал логичный вопрос. Он и подумать не мог, что события начнут разворачиваться не в их пользу.

— Сам посмотри.

Тио подозвал Ника и Рокко, и они втроём принялись смотреть запись казни.

На видео был некий мужчина. Его связали, а чтобы уж точно не сбежал — прибили кисти рук к стулу. Раненый был фактически парализован. Внезапно в кадре появился второй человек. Ребята поняли, что сейчас произойдёт, и им стало дурно. Второй подошёл к обездвиженному и принялся совершать экзекуцию. Автор решил не описывать весь процесс, оставив внимательному читателю возможность представить его самому. Когда всё закончилось, мужчина обратился к зрителям: назвал имя жертвы, назвал их имена и пожелал всего хорошего. Приступ паники охватил всех присутствующих. Случилось то, чего они не ждали: некто очень влиятельный и опасный вышел на их след. Что же ждало юных преступников? Где они найдут спасение?

В панике ребята не находили себе места. Осознать происходящее они не могли. Неразбериху прервал Ники.

— Надо где-то отсидеться. «Переждать бурю».

— Предлагаю либо здесь, либо в гараже, — поддержал идею Рокко.

— Лучше в гараже: там наши деньги, наше имущество. В случае чего мы сможем спешно уехать из страны, — высказался Тио.

— Поддерживаю, — хором ответили Рокко и Ник.

Посидев ещё несколько минут и успокоив друг друга, они попрощались. Казалось, они видятся в последний раз, — так крепко они не обнимались никогда. После прощания каж-

дый пошёл домой, то и дело оглядываясь через правое плечо. Знакомым читателю маршрутом Рокко дошёл до дома и вновь стал свидетелем родительской ссоры. Слушая её, юноша был подавлен, но поделать ничего не мог. Парадокс: на улице его боялись и слушали, а дома он был пустым местом. Пару раз он пытался разнять их и усмирить, но оба родителя переключались на него и уже вдвоём обрушивали на сына и психологическое, и физическое насилие. В этой борьбе он был повержен. Дом, в котором жил Рокко, походил скорее на поле боя, чем на уютную обитель. Устав от бесконечной ругани, Рокко взял флягу с крепким алкоголем и выпил — лишь бы скорее уснуть. Спиртное помогло: юноша мигом отключился.

Наутро у него болела голова, но в больной голове часто рождаются хорошие идеи. Парень решил действовать на опережение. Ждать, пока члены преступного синдиката выйдут на его след, было незачем — он решил найти их сам и поговорить лично. С глаза на глаз. Ла Трей примерно прикинул, к кому обратиться за помощью. Он запомнил лишь одеяние и размытые черты лица убийцы с видео, но надеялся выйти на него, а затем и на тех, чьи интересы тот представляет. Умывшись и одевшись, Рокко сперва пошёл к гадалке. Он расспрашивал её долго, но ответа так и не получил: колдунья предложила снова провести ритуал, а Рокко было не до этого. Он попрощался, вышел на улицу и вновь погрузился в размышления — мысли о розыске не давали ему покоя. Докурив сигарету, он придумал новый ход: попробовать воспользоваться услугами правоохранительных органов.

Юноше пришла гениальная идея — гениальная в своей бредовости.

«Так, хм-м... Замаскируюсь, зайду в полицейский участок, быстро гляну на стенд с разыскиваемыми преступниками, увижу там нужного человека, запомню данные — и буду близок к разгадке», — рассуждал Рокко. Не теряя времени, он с сигаретой в зубах двинулся к участку. По пути ему попалась бесхозная кепка. Ла Трей подобрал её и хорошенько натянул на голову, ошибочно полагая, что этот головной убор отведёт от него подозрения. Ещё раз всё обдумав по дороге, он окончательно утвердился в своей решимости. Открытая дверь полицейского участка стала для героя своеобразной точкой невозврата.

Вежливый полицейский поздоровался с юношей, и Рокко ответил тем же. В участке все были заняты своими делами, поэтому сотрудники поначалу не придали значения появлению парня в кепке. Воспользовавшись этим замешательством, Рокко принялся «сканировать» помещение. Глаза его судорожно бегали в поисках информации.

Наконец он зацепился взглядом за фотографию мужчины на стенде — там висели все, кто находился в розыске. Рокко успел лишь опознать нужного человека и запомнить имя. Парня звали Вирк; на снимке он был в шляпе и пальто, и Рокко узнал его по шраму на скуле и «фирменному образу». Изучал он информацию недолго — полицейские заподозрили неладное.

— Эй, ты кто? Кто его пустил? — послышались крики.

Рокко понял: беда близко, надо убегать. Сбоку к нему подошли двое полицейских и крепкими руками схватили за руки, пытаясь удержать. Рокко резко вырвался, растолкал их у выхода и побежал. Бежал быстро, будто за ним гнался гепард. Внезапно он решил срезать за угол. Впереди висела лестница, ведущая на крышу, — Рокко с прыжка ухватился за её конец. Сила его не подвела: он взобрался наверх, а затем поднял лестницу за собой, не оставив полиции ни малейшего шанса. На крыше юноша решил передохнуть. Погони не было, и, осознав это, он начал глубоко дышать. Отдышавшись, он увидел перед собой обрыв, а за ним — постройку с крышей. Она была ниже, так что запрыгнуть на неё с разбега не составило труда. Хорошая группировка и развитое тело позволили приземлиться без травм. Поднявшись, Рокко окончательно убедился, что ему ничего не угрожает, и с этой прекрасной мыслью пошёл вершить великие дела. Теперь он знал имя человека, который угрожал ему и его друзьям.

Незаметно спустившись по лестнице, Рокко поднял воротник чёрной кожаной куртки и сильнее натянул кепку на лицо. Имя он запомнил наизусть и теперь решил поискать его в разных базах. Для этого требовалось «подключить» связи в криминальном мире. Близился вечер.

Рокко достал телефон и принялся искать нужного человека. Нужен был хакер с доступом к самым разным базам данных, в том числе правительственным. Полистав список контактов, Ла Трей всё-таки нашёл номер. Им оказался хакер по имени Пок. Когда-то, ещё детьми, они вместе убегали от старших разъярённых ребят. К сожалению, в более сознательном возрасте общение сошло на нет. «Сейчас отличный повод его возобновить», — думал Рокко. И правда: возобновление знакомства могло стать хорошим подспорьем в будущем. Недолго думая, он набрал заветный номер. Они переговорили и договорились; Рокко пообещал скоро приехать. Взяв деньги и вызвав ночное такси, он отправился в путь. Прибыть нужно было без опозданий — хакер был очень щепетилён. Выйдя из машины, Рокко огляделся. Местность была сухой, полупустынной; казалось, он очутился в декорациях постапокалипсиса. Взгляд его зацепился за жилой трейлер посреди пустыни. Ошибки не было: именно там сидел человек, способный решить проблему. Рокко медленно подошёл, постучал и стал ждать. Дверь открыл худой мужчина с густой рыжей бородой и волосами до плеч; лоб его закрывала бандана, а глаза — чёрные очки, комично смотревшиеся ночью.

— Рокко! Заходи! — с улыбкой сказал Пок. Он был очень рад приходу старого знакомого, но ещё больше — возможности заработать, причём хорошие деньги.

Рокко с улыбкой принял приглашение. Он неспешно вошёл и снял кожаную куртку, обнажив анатомически правильный рельеф мышц.

— Присаживайся. Кофе или чай? — предложил Пок. Опрятностью он не отличался, а вот гостеприимства ему было не занимать.

— Да я по делу. Спасибо, конечно, — промолвил Рокко. Отвлекаться на кофе он не желал. — Есть один человек. Я знаю его имя и могу описать внешность. Сразу скажу: человек влиятельный и опасный, но он мне нужен, — Рокко смотрел хакеру прямо в глаза. — Я дам нужную сумму, деньги принёс, — и он достал из кармана несколько толстых конвертов.

— Давай попробую, а с ценой потом решим, хорошо?

Пок достал свой «навороченный» ноутбук, ввёл пароль и принялся использовать его по назначению.

— Парня зовут Вирк. Одет в чёрное, у него... э-э, шляпа на голове. Шрам под губой, рядом с подбородком, — закончил описание Рокко.

— Сейчас посмотрю, что можно сделать, и скажу результат.

После этих слов хакер принялся нещадно бить по клавиатуре большими толстыми пальцами. Он перелопачивал все свои источники и заставил Рокко изрядно подождать. Пока тот ждал, в голову лезли сотни мыслей — вплоть до «а может, к чёрту эту затею».

— Я почти закончил, — сказал хакер, выглянув из-за монитора. Ла Трей, сидевший рядом, моментально успокоился: легко внушаемому юноше хватало пары правильных слов, чтобы обнадёжиться.

— Вот! Всё! — радостно прокричал хакер, ознаменовав завершение работы ударом по клавише. Он аккуратно повернул монитор к Рокко. На экране была вся информация о нужном человеке, вплоть до места жительства. Изучив её, Рокко окончательно убедился: перед ним именно тот, кого он искал. Пок показывал и попутно комментировал: Вирк работает на криминального босса Лунетти, считается лучшим киллером и самым устрашающим членом банды.

Эти слова громом отдались в голове Рокко. Он не ожидал, что на его след выйдет настолько крупная рыба. Теперь оставалось действовать и молиться — только действия и молитвы могли ему помочь.

Расстроенный Рокко рассчитался с хакером и с огромной благодарностью дал больше оговорённого. Настало время прощаться. Потерявшийся в пучине страха юноша закрыл за собой дверь и направился домой. По дороге он думал — вернее, планировал дальнейшие действия.

Пройдя сквозь вереницу однотипных обшарпанных улиц, Рокко добрался до своей квартиры. Нехотя поднялся, умылся и буквально «смыл» с себя весь дневной негатив. Но погрузиться в сон ему не дали: туман снова потревожил юношу.

— Ну, привет. Я ждал этой встречи, — слышался из дыма низкий хриплый голос.

— Что тебе от меня надо? У меня что, мало проблем? Меня скоро убьют, а тут ещё и ты докучаешь, — сказал Рокко. Он уже не верил в происходящее — оттого и заговорил саркастично.

— Хм-м. Если ты до сих пор не понял, чего я от тебя хочу, то не поймёшь никогда, — голос из дыма становился всё глуше и тяжелее.

— На меня открыли охоту! И не только на меня! Криминальный авторитет хочет моей казни! Нашей!.. — не сдержал эмоций Рокко. Парень устал. Устал от всего, устал быть жертвой и пешкой в чьей-то страшной игре.

— Хорошо. Ты закалишься — этого я и хочу. Мне будет интересно посмотреть, как ты выберешься из этой ситуации. — Густой, тяжёлый клубок дыма с металлическим запахом стал объёмнее, а голос — ещё злоеющее.

— Да чёрт возьми!.. — закричал Рокко. Дальше последовала брань, которую автор описывать не стал: пусть читатель додумает сам.

За эти «выпады» в адрес нечистой силы тело Рокко схватил острый приступ. Казалось, тысяча острых ржавых игл, горячих, как рождественский камин, пробила каждую его клетку. Обессиленный парень упал.

— Будешь ещё дерзить и материть меня? — слышался вопрос из тьмы.

— Не-е-е... не-е-ет... — прохрипел Рокко сквозь зубы.

— Я дам тебе шанс. Слегка «выкручу» твои умственные способности, но распоряжаться ими будешь ты сам. Облажаешься — и тебе конец! — Голос из тумана стал яростнее, крик был таким объёмным, что дым вокруг затрясся.

— Что... что ты сделаешь? — вновь прошипел Рокко сквозь боль.

— «Отсыплю» тебе чуток своей силы.

Часть чёрного дыма «Мэксилхи» вселилась в Рокко через глаз, оставив на нём небольшое чёрное пятно.

— Ты станешь умнее, а как распорядиться умом — решать тебе.

Этимися словами говорящий туман поставил в диалоге точку. Боль тут же отпустила беднягу, тьма исчезла и вернула парня в реальность.

Ранним утром юноша проснулся в холодном поту. События минувшей ночи он помнил смутно, но знал одно: нечто вселилось в него через глаз. Чёрный тонкий туман вошёл в его тело. Молодому преступнику ещё предстояло выяснить — дар это или проклятие.

Перепуганный юнец резко встал, а потом и вовсе выбежал из комнаты. Ему срочно нужно было умыться, чтобы сбить мандраж. В ванной Рокко увидел в зеркале своё лицо: радужка правого глаза почернела. На секунду всё замерло — и вместо отражения в зеркале возникла сцена. Кто-то будто в прямом смысле обрисовал будущее. Рокко увидел, как сам идёт на поклон к боссу Вирка. Эта сцена, каждая её деталь, надолго отпечаталась у него в памяти. Задумавшись, он понял: именно об этом и говорил «Мэксилхи». Голос из тумана даровал ему силу, но обещал наказание, если Рокко ею не воспользуется.

Вместе с картиной перед ним встала надпись: действовать нужно сегодня. Рокко быстро всё осознал. В этих inferнальных видениях он получил подробности — туман подсказал ему даже адрес бандитов. Всё для того, чтобы юнец начал действовать. Недолго думая, взбудораженный Рокко пулей выбежал на улицу и без оружия и без подготовки направился к бандитам.

Открытая улица, вереница машин, идущих друг за другом, толпы людей. Внезапно — бум!

Перебегавшего дорогу Рокко сбила машина. Он отлетел в сторону. К счастью, удар был несильный, но и его хватило, чтобы Ла Трей потерял сознание. Очнулся парень уже на следующий день в больнице. Прикованный к кровати, он с трудом мог даже пошевелиться. Он осмотрелся: телевизор, кровать, белые стены, дверь напротив — всё стандартное. Кроме него, в комнате никого не было. Условия для побега казались идеальными, чем он и воспользовался. Аккуратно встав, Рокко медленно, на цыпочках, двинулся к двери. Он пару раз дёрнул ручку — заперто. Хитрый и находчивый, он разорвал одеяло, сделал из него канат и закрепил за ножку кровати. Затем обвязал канат вокруг тела и решительно выпрыгнул в окно. Палата, к счастью, была на третьем этаже — даже без «спасательного троса» он вряд ли получил бы серьёзные травмы. Едва беглец приземлился, позади завывла сирена: кто-то из персонала обнаружил пропажу пациента и поднял тревогу. Под гул сирен и крики Рокко побежал прочь. Крики сливались в единый звук — своеобразную агрессивную музыку, что придавала герою дополнительный стимул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.